

## ЧТО БЫЛО ДО...

*К тридцатилетию Екатеринбургской организации СПР*

### 1

Начнем с нашей общей истории с Союзом писателей России – с нашими добрыми соседями, коллегами, друзьями.

Как известно, Союз писателей СССР был образован на первом съезде советских писателей, состоявшемся 17 августа – 1 сентября 1934 года в Москве.

И мы здесь начнем говорить о литературной жизни нашей области в преддверии этого события, не касаясь более ранних периодов – периодов дореволюционного и после-революционного, сказав только о том, что с 20-х годов в стране сложилась Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), которая, по мнению М. Горького объединила наиболее талантливых писателей-коммунистов. И.В. Сталин был иного мнения. Он считал, что РАПП – это не та организация, которая необходима советской литературе и советскому искусству, что она быстро погрязла в групповщине и в склоках, что она препятствует многим талантливым писателям, не входившим в ее ряды. С этими словами обвинения он выступил на встрече с членами РАПП 20 октября 1932 года уже в ходе подготовки первого съезда советских писателей и через полгода после постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», послужившим основанием для работы оргкомитета по подготовке съезда писателей.

В журнале «Урал» в 1965 году К. Боголюбов в своем очерке «Тридцатые годы» об этом времени писал: «30-е годы – рассвет нашей уральской литературной организации... Характерным для 30-х было слияние работы газетчика и писателя. В то время все мы чувствовали себя журналистами...» И в своем очерке он дает зарисовки портретов своих товарищей тех лет Алексея Петровича Бондина, Павла Петровича Бажова, Александра Федоровича Савчука, Ивана Степановича Панова, Николая Алексеевича Куштума, Клавдии Васильевны Рождественской, Андрея Степановича Ладейщикова, Алексея Маленького (Алексея Георгиевича Попова), Нины Аркадьевны Поповой и упоминает много других имен, о которых будет сказано в этой и последующих главах.

«Кому, например, известно имя Якова Кряжа (В.Я. Кобелева), одного из зачинателей советской литературы на Урале, о котором так тепло отзывался П.П. Бажов?» – писал К.В. Боголюбов. И не только его имя, не только его дела, но и имена и дела почти всех, о ком пойдет здесь речь, кажется, ныне прочно забыты. В рамках нашего Краткого курса мы попытаемся вспомнить их и их очень непростое время.

Екатеринбург уже и до революции становился центром всего Уральского региона и представлял довольно серьезного соперника губернской Перми и не только в области литературы. А когда в 1930 году была образована Уральская область, в которую вошли

и Пермь, и Челябинск, и Тюмень со всем Севером, и Удмуртия, Свердловск уже де факто стал центром Урала. Здесь сложилось объединение молодых литературных сил «Уральская литературная ассоциация». А с конца 1925 года стал набирать силу литературный кружок при газете «На смену», ставший, как указал справочник «Писатели Среднего Урала», ядром уральской ассоциации пролетарских писателей, в числе которых указаны справочник упоминает А. Исетского (Полякова), С. Птицына, К. Боголюбова, С. Васильева, В. Макарова, Е. Медякову, А. Баранова и многих других.

В 1925 году была принята резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», последствием которой стало создание Российской ассоциации пролетарских писателей – сокращенно РАПП, организации которая к моменту первого съезда писателей, как было уже сказано, была признана едва ли не вредительской.

Немногом ранее, в 1930 году была прекращена деятельность литературного объединения обериутов (Даниил Хармс, Александр Введенский и другие). Они были признаны литературными хулиганами, что, по словам клеймящей их ленинградской газеты «Смена», было равно классовым врагам (Новый мир, 1988, № 4, стр. 130).

23 апреля 1934 года газета «Уральский рабочий» под рубрикой «Двухлетие Постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций» поместила за подписью Н. Харитоновой и И. Горевой обзор литературной жизни Уральской области. Обзор назывался «Путь исторических побед». Авторы писали: «постановление расчистило поле для полнокровного творческого расцвета советских литературных сил» и перечисляли имена тех, кто представлял «советские литературные силы», имена Александра Авдеенко, Бориса Ручьева, Николая Куштума, Алексея Бондина, Агриппины Коревановой, Алексея Маленького (настоящая фамилия – Попов), Георгия Троицкого «одного из крупнейших уральских поэтов Реута», Добычина, Балина, Морозова, Шмакова, Губарева, Хорунжего, Быкова, Люгарина, Николаева, Занадворова, Федосеева, Королькова, Каркаса...

Само постановление вышло ровно за два года до указанной публикации. Его текст, как основополагающий документ Союза писателей СССР, приводим в той редакции, в какой он подан в интернете с указанием вставок в текст товарища Сталина (курсивом) и вычеркивания им первоначального текста (в квадратных скобках).

Текст постановления гласил:

1. ЦК констатирует, что за последние годы на основе значительных успехов социалистического строительства достигнут большой как количественный, так и качественный рост литературы и искусства.

Несколько лет тому назад, когда в литературе налицо было еще значительное влияние чуждых элементов, особенно оживившихся в первые годы нэпа, а кадры пролетарской литературы были еще слабы, партия всемерно помогала созданию и укреплению особых пролетарских организаций в области литературы и [других видов] искусства в целях укрепления позиций пролетарских писателей и работников искусства [и содействия росту кадров пролетарских писателей и художников].

В настоящее время, когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и

искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций (ВОАПП, РАПП, РАМП и др.) становятся уже узкими и тормозят серьезный размах [литературного и] художественного творчества.

Это обстоятельство создает опасность превращения этих 173 организаций из средства наибольшей мобилизации [действительно] советских писателей и художников во круг задач социалистического строительства в средство культивирования кружковой замкнутости, отрыва [иногда] от политических задач современности и от значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству [и готовых его поддержать].

Отсюда необходимость соответствующей перестройки литературно-художественных организаций и расширения базы их работы.

Исходя из этого, ЦК ВКП(б) постановляет:

- 1) ликвидировать ассоциацию пролетарских писателей (ВОАПП, РАПП);
- 2) объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской [стоящих за политику советской] власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем;
- 3) провести аналогичное изменение по линии других видов искусства [объединение музыкантов, композиторов, художников, архитекторов и т.п. организаций];
- 4) поручить Оргбюро разработать практические меры по проведению этого решения.

Для претворения в жизнь этого постановления было решено собрать съезд всех писателей, «поддерживающих платформу Советской власти». А до съезда должны были собраться конференции писателей всех областей и республик страны, в том числе и в Уральской области. Перед областной конференцией по всей области проходили собрания или конференции местного масштаба. Как писала та же газета «Уральский рабочий» (№121), интерес пролетарского читателя к советской литературе был колоссальный. Например, в Асбесте на местной конференции сумели поприсутствовать 2 тысячи рабочих, а вот на Уралмаше «вместо 500 человек пришло 20 (организатор товарищ Авербах)» – один из руководителей того самого РАПП. И свердловские писательские бригады побывали в Перми, Красноуральске, Кизеле, Березниках, Нижнем Тагиле, Асбесте и других городах и всяех области. Едва не еженедельно в «Уральском рабочем» под рубрикой «Литературный день» отдавалась целая полоса для публикаций произведений уральских авторов. А накануне конференции в «Уральском рабочем» была опубликована статья Максима Горького «О литературных забавах».

Но идейным стержнем в подготовке съезда стала статья П. Юдина и А. Фадеева «О социалистическом реализме». Она была рассмотрена Политбюро ЦК в мае 1934 года и одобрена для публикации в газете «Правда», тем самым дав вектор развития всей советской литературы и всего советского искусства в целом. В мае же 1934 года курировать работу по подготовке съезда и работу самого съезда было поручено А.А. Жданову. И, как

сообщает Википедия, тогда же Главное управление государственной безопасности НКВД СССР начал сбор информации о настроениях в литературном сообществе и подготовку характеристик на будущих делегатов.

## 2

Уральская областная конференция проходила в Свердловске с 18 по 21 июня 1934 года. На нее прибыла из Москвы небольшая делегация писателей в составе Веры Инбер, Георгия Шторма, Виктора Гусева и во главе с товарищем Ермиловым, уральцем в недавнем прошлом.

Вот как отражал «Уральский рабочий» ход конференции, которая проходила в большом зале клуба имени Профинтерна.

День первый.

Открыл ее председатель Свердловского оргкомитета по подготовке конференции Н. Харитонов. В президиуме конференции были «председатель облисполкома товарищ Головин и товарищ Хорош, представители международной организации революционных писателей товарищи Браста и Клара Блюм, представители всесоюзного оргкомитета по подготовке к съезду В. Инбер, В. Гусев и т. Ермилов; товарищи писатели Горбатов, Гольшев, Жуховицкий, Виноградова, Васильев, Иванов, писатели и поэты Урала Бондин, Кореванова, Куштум, Ручьев, Авдеенко и другие. Появился товарищ Кабаков (первый секретарь Свердловского обкома партии – А.Т.)».

Было зачитано письмо И.В. Сталину:

«Тов. Сталину.

Дорогой друг и учитель!

На 16 съезде партии всего четыре года назад вы сказали, что нам необходимо немедленно начать создавать вторую угольно-металлургическую базу: «Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение коксующегося угля с уральской рудой». Гордость Советского Союза – Урало-Кузбасс создан. Крепкими руками большевиков переделана экономика Седого Урала. Но Урало-Кузбасс явился не только новой угольно-металлургической базой, но и мощной базой роста социалистической культуры, искусства, литературы...»

Далее с докладом о состоянии советской литературы перед первым съездом писателей выступил товарищ Ермилов, а за ним с подобным же докладом о состоянии уральской литературы выступил Н. Харитонов.

Далее были прения по докладам.

Второй и третий дни конференции полностью были посвящены выступлениям, так сказать, с мест, которые завершили в конце третьего дня, как отметил «Уральский рабочий», «товарищ Лихачев – делегат Коми-Пермяцкого округа, товарищ Коновалов – делегат Перми, поэты Реут, Губарев и другие». Интересна ремарка газеты: «Все выступающие критиковали не только произведения своих товарищей, но и работу Свердловского оргкомитета».

В четвертый день прения и выступления продолжались. Газета отметила выступление пионера Певзнера, «литкружковца от литературной организации» города Асбеста.

Конференция избрала «Свердловский областной комитет советских писателей» в составе Н. Харитонова, Горбатова, Куштума, Авдеенко, Ручьева и кандидатов Хорунжего и Аминова. Надо полагать, это было, по сути, первое правление Свердловской писательской организации Союза писателей СССР. А делегатами на Первый съезд советских писателей были избраны: Ермилов, Инбер, Гусев, Горбатов, Горев, Харитонов, Виноградова, Ручьев, Бондин, Авдеенко, Куштум, Маленький, Аминов, Астахов, Кореванова, Лихачев и с правом совещательного голоса Реут, Добычин, Хорунжий, Федосеев.

Ныне, когда прессе абсолютно нет никакого дела до литературы, когда публикация чьего-либо писательского опуса, например, в «Областной газете» или в том же «Уральском рабочем» просто невозможна, непривычно читать и вышеприведенные материалы и, конечно, ту критику, которую позволяли себе выступающие на конференции товарищи. Вообще критики было очень много. Вот образчик: «Еще не окончательно разбита в среде писателей групповщина, отрыв от задач современности, зазнайство, и барское пренебрежение к требованиям высокой художественной культуры произведений. «Уральский рабочий» уже неоднократно выступал с резкой критикой безобразной языковой неряшливости, наблюдающейся в произведениях уральских писателей. Целый ряд рассказов Морозова-Уральского, Балина, Новокшонова, Королькова, Панова, Исетского свидетельствуют о необходимости работы над словом. Между тем дискуссия в уральской писательской среде о языке разворачивается очень слабо. Борьба с халтурой и идеологическим хламом почти не ведется (...) Писатели мало учатся у жизни. Надуманность художественных образов в ряде произведений – результат оторванности местных писателей от политики строительства социализма...»

Но они, уральские писатели, только начинали. У них не было за спиной того культурного слоя, который был в Москве и Питере. Культурная революция конца 20-х и начала 30-х только-только расправилась с дореволюционной литературой вместе со всякими пушкиными, лермотовыми, толстыми и чеховыми, не говоря о бальмонтах, цветаевых, гумилевых, расправилась с историей страны, обозвав ее историей царей и рабства. Не было, на что равняться. Не у кого было учиться. Не было самой культуры равняться и учиться. Все это предстояло наживать.

А пока: Георгий Троицкий, «Слово о Западе и Востоке»:

Да, Запад – есть Запад,  
Восток – есть Восток.  
И с места они не сойдут».  
Так некогда Киплинг Редьярд сказал.  
С баллады крутой, как редут.  
Но время идет, и молодость бьет

В тугой барабан земли.

И песня взбирается на рудут

В порохе и в пыли (..) – далее много всего гремячего и мало внятного, но пафосного, что завершается так:

Но нет Востока и Запада нет,

И северный тает лед,

Если Союз советских стран –

Каждый язык поет.

Если Союза советских стран –

Всех угнетенных стран.

Или вот отрывок из рассказа «Выговор» Сергея Каркаса, повествующего о том, что случилась какая-то неполадка на железнодорожной ветке к домне, а ответственный некто Абдул никак не может добиться исправления неполадки. Врывается к нему старый мастер металлург Дылдо и кричит: «Стоит (такая-то – А.Т.) морда, будто ему и дела нет! – и замахвається палкой. – А морду надо бить за такую работу!» Абдул ему в ответ: «Ты давай-ка, товарищ, не выражайся!» Старый мастер чует от Абдула крепкий запах табака и кричит: «Уходи, лодырь! Добром прошу! Не могу я на лодырей смотреть!» Он толкает Абдула в грудь. «Абдул неуклюже, как мешок, хлопается на землю». Конечно, старый мастер Дылдо получает выговор. В конце рассказа Абдул всех угощает папиросами. Все берут. «Пальцы, перепачканные в глине, в мазуте, короткие и длинные, толстые и тонкие потянулись к коробке и расстроили весь папиросный парад. Поочередно наделив каждого, составитель протянул коробку и мастеру. Мастер взял папироску. «Газу дать, – сказал он, обращаясь к сталевару. – Держи газу больше, прибавь, иди...»

Но интересно, что в статье «растущая поэзия Урала» («Уральский рабочий» № 157 от 9 июля 1934 года), московский участник уральской конференции В. Гусев всего через два с половиной месяца после статьи И. Горева и Н. Харитонова писал: «Поэзия Урала настолько большая тема, что в газетной статье можно затронуть только часть ее. Надо сказать – и это будет не комплимент гостя, что ни в одной области, ни в одном крае РСФСР после Москвы и Ленинграда такой поэзии, как на Урале, нет. Некоторые поэты Урала уже выходят на всесоюзную арену». И он называл этих «некоторых» - Бориса Ручьева из Магнитогорска и свердловчан Георгия Троицкого и Николая Куштума при всех их недостатках письма.

С этого начиналась литература.

И сейчас, кажется, в связи с массовым «призывом-приемом» самодеятельности в Союз писателей России, наш Союз российских писателей и в связи с массовым созданием всяких иных союзов писателей наша литература возвращается вновь к своим истокам столетней давности. Но, как говорится, что приличествует Юпитеру, то не приличествует быку.